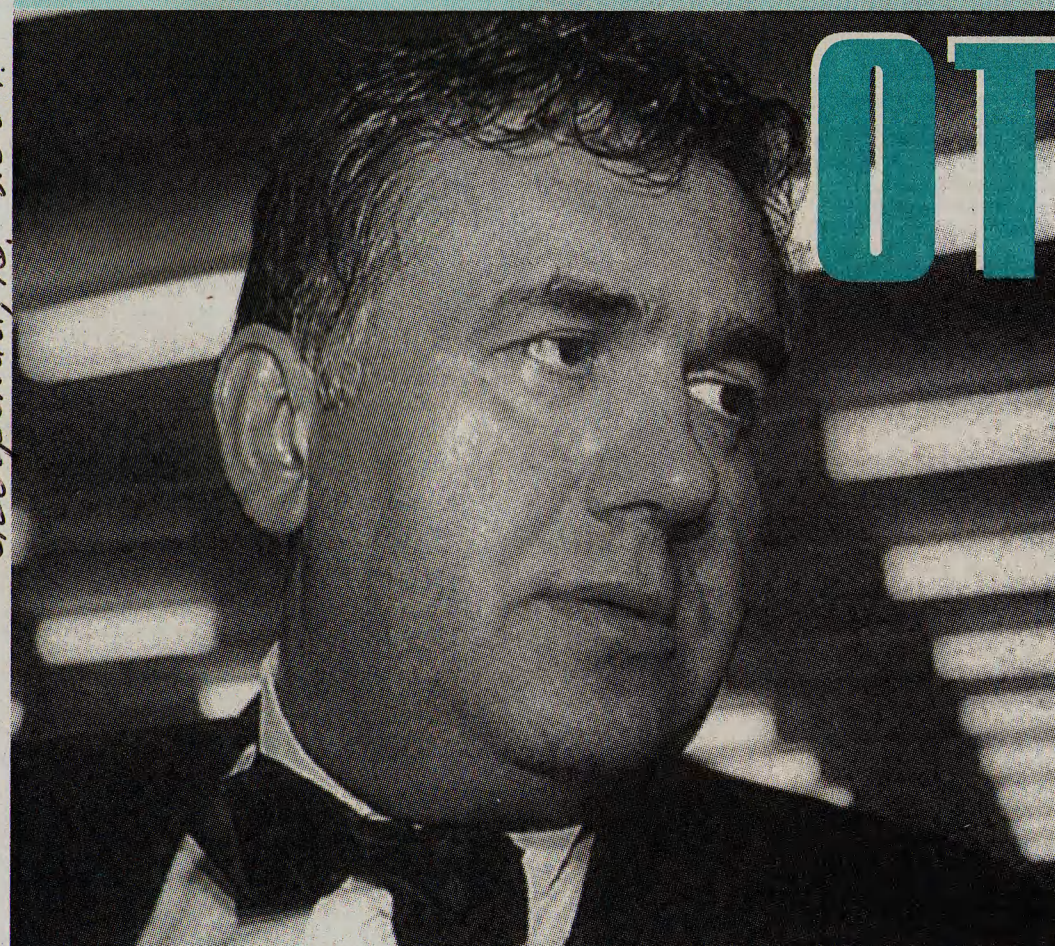

Сафалевский
Коартед

12.10.09

Мверская, 13, - 2004. - 12 окт. - с.8

КАЙФ

ОТ ИГРЫ

Станислав САДАЛЬСКИЙ - человек неординарный. Обычно актеры взахлеб рассказывают о своих лучших ролях, а он о Кирпиче из «Места встречи изменить нельзя» беседовать отказывается наотрез. Не переносит вопросов о личной жизни. Заламывает за роли, которые ему не нравятся, сумасшедшие гонорары, а вот в «Ералаше» всегда готов сниматься за символические деньги. Мог позволить себе на семь лет покинуть сцену и целиком отдаться журналистике. Чуть позже - написать несколько книг. А затем вновь на сцену вернуться. Причем вернуться так, что на спектакли с его участием сейчас стремятся попасть чуть ли не все столичные театралы. А Садалский, несмотря на этот ажиотаж, предпочитает московской сцене гастроли в провинции.

- Станислав Юрьевич, лет десять назад вы сказали, что навсегда уходите со сцены. А сейчас играете с Ларисой Удовиченко в двух замечательных спектаклях: «Кто последний за любовь?» и «Отдайтесь гипнотизеру». Что послужило поводом к возвращению на театральные подмостки?

- Я действительно был практически уверен в том, что уже никогда больше не буду играть в театре. И когда антрепренер предложил сыграть в спектакле «Кто последний за любовь?», поначалу отказался, а потом прочитал пьесу, и настолько она меня зацепила, что я сразу же дал свое согласие.
- Недавно я посмотрел спектакль «Кто последний

за любовь?» Играете вы настолько ярко и сочно, что мне показалось, что вы настоящий кайф от своей игры ловите...
- А как же без этого. Знаю, что к антрепризам многие относятся настороженно - собрались, мол, актеры, два стула на сцену выставили и катают спектакль по провинциальным городкам

для того, чтобы деньгу легкую зашибить. Только ведь антрепризы разными бывают. Когда собираются хорошие актеры, а ставит спектакль хороший режиссер, то это не халтура, а настоящее искусство. Не секрет, что стационарные театры как раз сейчас переживают период кризиса. Нет, есть, конечно, театры, которым помогают

спонсоры-банкиры. Однако и в таких театрах хорошо живут не более десятка артистов, а остальные прозябают в жуткой нищете.
- Сейчас вы много гастролируете по России. Скажите, зритель в Москве и в провинции чем-то отличается?
- Не бывает плохого зрителя, а вот плохие актеры, увы, у нас есть.
- Интересно, какой театр наиболее близок вам по духу?
- Малый. В нем никогда не изменяли классике, никогда не гнались за веяниями моды. Малый театр очень консервативен, но именно в этом и есть его сила. А вот то, что происходит сейчас с МХАТом имени Чехова, на мой взгляд, посмешище. МХАТ с приходом туда Олега Табакова плебейским театром стал.

- Простите, но что вы понимаете под словом «плебейский»?
- Только то, что МХАТ не воспитывает своих зрителей, а потрафляет их вкусам, причем вкусам далеко не самым лучшим. Большинство спектаклей там похожи на бабочек-однодневок. Ставится много, но большая часть спектаклей быстро снимается с репертуара. Да, во МХАТе сейчас есть три-четыре суперкассовых спектакля, но остальные - то провальные... К тому же большинство кассовых спектаклей поставлены на грани фола, с большим элементом пошлости. У нынешнего МХАТа нет четкой генеральной линии. Но я руководство МХАТа за это никоим образом не осуждаю - каждый зарабатывает на жизнь так, как он считает нужным. Не секрет, что актеры МХАТа получают неплохие деньги, но давайте будем

учитывать, что основной доход «детушу» Олега Табакова приносят отнюдь не спектакли, а сдача в аренду многочисленных помещений, издавна принадлежащих театру.
- О вкусах, как говорится, не спорят, но согласитесь, что на попу сейчас народ валом валит, а вот Камбурова, скажем, высту-

пает редко, да и то в небольших залах...
- У вас не совсем верная информация. На попу сейчас уже практически никто не ходит, и «горит» она со страшной силой. Это если телевизор постоянно смотреть, может показаться, что эти люди популярны. А на самом деле в провинции на концертах нынешних поп-звезд полупустые залы. Честно говоря, мне жаль этих людей, которые любой ценой стараются удержаться наверху: в дом к себе телевизионщиков зазывают, скандальчики выдумывают, свадьбы пышные устраивают. Из личной жизни делают шоу, выставляя себя на посмешище. Да, это все помогает, но очень ненадолго. Вот, скажем, Валерия, когда брошенная и несчастная была, стадионы собирала, а сейчас, когда замуж вышла, публика потеряла к ней всяческий интерес. То же самое и с Лолитой происходило. Я считаю, что выставлять свою личную жизнь «на продажу» дрянно, пошло и поганно. Удивлять надо не своей задницей и грязным бельем, а прежде всего творчеством.

- Как-то странно это слышать от человека, который семь лет вел в одной из газет «Скандалскую хронику». Вроде вы не музыкальным критиком были, а скандальным репортером...
- Прежде всего, заметьте, что артистов я никогда в своих репортажах не трогал. Артист для меня - «хрустальная ваза». А то, что я писал про драную попу, в этом не вижу ничего зазорного. От чего я в журналистику подавался? Кушать хотелось, а достойных предложений как актеру мне тогда довольно

долго не поступало. А ушел я из журналистики потому, что понял, насколько она продажна. Спросом у читателей пользуются прежде всего три темы: чужая смерть, чужая постель, чужие деньги.
- Вы хотите сказать, что раньше вы были настолько наивны, что об этом не догадывались?
- Знал я об этом, конечно, знал. Но мне нравилась моя работа, и делал я ее, поверьте, честно и качественно. Стыдно за себя мне никогда не было.
- Хорошо, признайтесь, были ли у вас случаи, когда вам звонил кто-то из знакомых и просил: «Стас, мы тут скандалчик громкий затеваем. Ты уж его освети. В обиде не останешься»?

- До подобного я никогда не опускался. Мне своей фантазии всегда хватало. Сейчас могу признаться, что сплетни и слухи именно я в свет и запускать. И со своими персонажами это обычно всегда согласовывал. А с вас, говорил, бутылка или приглашение в ресторан. На рестораны, когда я работал в журналистике, денег у меня не шибко хватало.
- В кино сейчас снимаетесь?
- Только что завершили съемки сериала «Даша Васильева-3», в котором я с повторимой Ларисой Удовиченко играю. До выхода сериала решил взять небольшую паузу.
- Сыграть в новых спектаклях вам предлагают часто?
- Очень. Скажем, не так давно звали сыграть Дракулу, но я наотрез отказался. Понимаете, есть персонажи, которые несут для актера энергетическую смерть. Не секрет же, что Витя Авиллов «сжигал» себя именно Воландом, которого он блистательно играл в Театре на Юго-Западе. Отказался я и от роли маньяка Чикатило, но не наотрез. Просто заломил такой гонорар, что продюсер чуть в обморок не упал. А вот в комедии «Вий», видимо, буду играть.
- На своей родине в Чувашии часто бываете?
- Изредка навещаю, а вот в моей родной деревне Шигордан, с тех пор как в Москву перебрался, ни разу не был. А в ней, между прочим, аж восемь мечетей на полторы тысячи дворов. Я бы очень хотел, чтобы тело мое похоронили в Петербурге, а сердце - в Шигордане.

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ